

Л.В. Жуковская

Механизмы применения Золотого правила нравственности и экономическая политика современной России

Жуковская Лидия Владиславна – доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук. Центральный экономико-математический Институт РАН. Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47
ORCID: 0000-0002-4152-3161
e-mail: zhukovskaylv@mail.ru

В статье анализируется взаимодействие национальных экономической, правовой и социальной макросистем как комплексной метасистемы, обосновывается и решается задача их сбалансированности (равновесности) на основе концепции равновесия по Берже, которое является математическим отражением Золотого правила нравственности. Рассматривается влияние морали, понимаемой в смысле императива Канта или близкого к нему по значению Золотого правила нравственности, на процесс принятия стратегических решений в национальной комплексной метасистеме. Описывается модель равновесия по Нэшу трех рассматриваемых макросистем как отражение применяемой в настоящее время неолиберальной экономической доктрины и с использованием теории систем и теории игр обосновывается альтернативная экономическая доктрина на основе Золотого правила нравственности. Актуальным является формирование модели системного равновесия комплексной метасистемы на основе Золотого правила нравственности для определения эффективных стратегических решений в условиях неопределенности в социальной сфере, что отражает идеи построения социального государства. Исследование является междисциплинарным, так как используется синтез научных подходов системного анализа, философской этики, экономики, права, социологии, теорий игр, управления и систем.

Ключевые слова: Золотое правило нравственности, экономическая доктрина, стратегические решения, национальная метасистема, экономическая, правовая и социальная макросистемы, управляющие и управляемые системы, сбалансированность, равновесие по Берже, равновесие по Нэшу, стратегии

Введение

В введении проведем краткий обзор методов моделирования социально-этических норм с помощью инструментов теории игр. Традиционно считается, что экономическому агенту на уровне индивида присуще рациональное поведение, мотивом которого является максимизация личного благосостояния [Smith, 1776]. При этом концепт нравственного поведения «человека рационального» рассматривал основоположник современной экономической теории Адам Смит. В работе “The Theory of Moral Sentiments” он вводит понятие «симпатии» и отмечает, что она может быть причиной поведения индивида, когда он действует «в ущерб исключительно личным интересам» [Smith, 1759].

Исследование влияния морально-этических факторов в частности на поведение «человека рационального» и в целом на социоэкономические процессы стало основой для формирования и развития отдельных направлений в экономической теории, например таких, как behavioral economics (поведенческая экономика), welfare economics (экономика благосостояния) и экономика счастья (экономика субъективного благополучия).

Одним из формальных инструментов, позволяющих исследовать социально-экономические процессы и явления в целом и поведение экономических агентов в частности, является теория игр. Например, одна из первых попыток смоделировать морально-этические нормы поведения с помощью теоретико-игровой методологии была осуществлена в 1955 г. профессором Р. Брейтвейтом [Braithwaite, 1955].

В 1977 г. будущий нобелевский лауреат Дж. Харсани использует основополагающие концепции утилитаризма для построения более реалистичной модели принятия решений индивидуумами в социуме [Harsanyi, 1977, 25–53]. В 1992 г. в работе Харсани было установлено, что этическое поведение основано на понятии коллективной рациональности, которая выходит за рамки традиционной для теории игр концепции максимизации каждым экономическим агентом индивидуального или кооперативного дохода:

Теорию рационального поведения в социальной среде можно разделить на теорию игр и этику. Теория игр имеет дело с двумя или более индивидами, часто имеющими очень разные интересы, которые пытаются максимизировать свои собственные (эгоистичные или бескорыстные) интересы рациональным образом против всех других индивидов, которые также пытаются максимизировать свои собственные интересы (эгоистичные или бескорыстные) [Harsanyi, 1992, 669–707].

В 1977 г. была опубликована монография Ю.Б. Гермейера «Игры с противоположными интересами», в которой среди прочих рассматривается задача распределения ресурсов между личными и общественными нуждами. Автор вводит понятие «эгоизма» по отношению к нуждам данного сообщества в том случае, если участник предпочитает тратить все имеющиеся в его распоряжении средства исключительно на личные цели, игнорируя при этом интересы сообщества [Гермейер, 1978]. Ряд идей, предложенных Гермейером, нашли свое отражение в работах проф. Г.А. Угольницкого, в работе «Цена анархии и механизмы управления в моделях согласования общественных

и частных интересов» [Угольницкий, Горбанева, 2015, 50–73], в статье И.А. Горелика и др. «Иерархические игры с аддитивными функциями выигрыша, сочетающими общественные и личные интересы» [Горелик, Зотова, 2021, 3–17] предложена теоретико-игровая модель с линейно-квадратичными платежными функциями, которая может рассматриваться как содержательное описание задачи обеспечения общественных благ. А в качестве ее решения рассматриваются равновесия по Нэшу и по Штакельбергу и находятся положительные свойства равновесия по Штакельбергу.

В 2011 была опубликована монография С. Брамса «Теория игр и гуманитарные науки: соединение двух миров», в которой он, решая задачу о выборе оптимальной стратегии поведения, рассматривает дилеммы, возникающие перед героями классических литературных произведений, таких как «Гамлет», «Макбет», «Много шума из ничего» и др., а также библейских преданий об Аврааме, исходе евреев из Египта, сказании о Самсоне и Далиле [Brams, 2011].

Необходимо также отметить книгу В.А. Лефевра «Алгебра совести» [Лефевр, 2003]. В данной работе автор моделирует процесс принятия решения в целом с элементом рефлексии. Предлагаемая автором модель строится на основе булевых функций, вследствие чего множество исходов сводится, по сути, к двум: благоприятному и неблагоприятному, а множество допустимых каждым участником стратегий бинарно и представляет собой выбор между «добром» и «злом».

В работе Ф.Л. Зака «Психологические игры в теории выбора. Стыд, сожаление, эгоизм и альтруизм» [Зак, 2014, 12–40] рассматривается модель альтруистического поведения, предложенная исследователем К. Сайто [Saito, 2015, 336–370], а в статье «О некоторых моделях альтруистического поведения» [Зак, 2021, 12–52] построена модель принятия решения, основанная на понятии кантовского равновесия.

В 2017 г. вышел отдельный специальный выпуск «Этика, Мораль и Теория Игр» журнала “Games”. В нем представлены статьи, объединенные общей тематикой моделирования морально-этических норм и их влияния на принятие решений участниками игровой задачи. Например, в статье «Стратегическое поведение моралистов и альтруистов» [Alger, Weibull, 2017, 1–21] кроме типов поведения, основанных на индивидуализме и коллективизме, вводится тип участников, которые руководствуются при выборе своей стратегии поведения императивом Канта, согласно которому поступать надо «только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [Кант, 1965, 260], или же Золотым правилом нравственности: «Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и ты поступай с ними». По аналогии с термином *homo economicus* – «человек рациональный», игроки нового класса называются *homo moralis* – «человек нравственный» [Alger, Weibull, 2017, 1–21; Alfano, Rusch, Uhl, 2018, 1–4].

Внимания заслуживает используемая в настоящей статье концепция равновесия по Берже, разработанная В.И. Жуковским, К.С. Вайсманом и др., где авторский коллектив вводит новый тип игрового равновесия, отличающегося от классического равновесия по Нэшу тем, что, например, экстремум функции полезности (функции выигрыша) участника ищется не на множестве его допустимых стратегий, а на произведении множеств допустимых стратегий всех

остальных участников, что предлагается авторами интерпретировать так: «...каждый игрок направляет все свои усилия, чтобы увеличить выигрыши остальных, “забывая о себе”, о собственных интересах» [Гусейнов, Жуковский и др., 2016].

Необходимо отметить, что совместная монография А.А. Гусейнова, В.И. Жуковского и др. «Математические основы Золотого правила нравственности: Теория нового альтруистического уравнивания конфликтов в противоположность “эгоистичному” равновесию по Нэшу», опубликованная в 2016 г., по сути, стала основой для формирования и последующего развития фундаментальной математической теории Золотого правила нравственности. В книге установлено существование равновесия по Берже в смешанных стратегиях при непрерывных функциях выигрыша и компактных множествах стратегий игроков, предложен способ практического построения равновесий по Берже, исследовано равновесие по Берже при неопределенности.

В развитие вышеуказанной теории в 2020–2021 гг. были опубликованы две книги В.И. Жуковского и М.Е. Салухадзе [Zhukovskiy, Salukvadze, 2020; Zhukovskiy, Salukvadze, 2021]. Обе монографии посвящены развитию концепции равновесия по Берже в статических и динамических играх соответственно. Авторы изучили свойства равновесий по Берже, установили достаточные условия существования, а также рассмотрели некоторые приложения к задачам конкурентной экономики. Работа «Сбалансированность социальной, экономической и правовой макросистем на основе моделирования процессов принятия решений» [Жуковская, 2021] является логическим продолжением вышеуказанных исследований и направлена на поиск механизмов применения Золотого правила нравственности на макроэкономическом уровне.

Настоящая статья направлена на развитие математической теории Золотого правила нравственности. На основе концепции равновесия по Берже описывается механизм взаимодействия трех макросистем (экономической, правовой и социальной). Обосновывается равновесная модель, использующая идеи социального государства как основы их взаимовлияния и взаимодействия, где каждая макросистема представляется как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых управляющей и управляемых систем. Используется принцип необходимого разнообразия (У. Эшби), по которому управляющие системы фиксируют цели, стратегии и определяют правила поведения управляемых систем. Под управляющими системами понимаются органы управления соответствующих макросистем (сфер), наделенные соответствующими полномочиями по принятию стратегических и оперативных решений. При этом в работе ограничимся исследованием процесса принятия стратегических решений, где под стратегическими решениями (принимаемыми управляющими системами) понимаются механизмы преобразований общественных требований в публичные и общеобязательные нормы и механизмы, регулирующие взаимоотношения и определяющие распределение экономических ресурсов с целью решения значимых для общества социальных проблем. Применение в управлении на макроэкономическом уровне новых норм поведения (на основе Золотого правила нравственности) направлено на формирование эффективных решений в социальной сфере.

Теоретическая модель взаимодействия экономической, правовой и социальной макросистем

В терминологии теории систем [Берталанфи, 1969, 30–54; Корнаи, 2002, 10–12; Рапопорт, 1966, 179–182] опишем модель взаимодействия рассматриваемых макросистем в комплексной метасистеме и определим используемые в статье основные понятия.

В общем виде экономическая макросистема определяется как совокупность всех экономических явлений, процессов и отношений, которые складываются в конкретном обществе на основе соответствующего хозяйственного механизма. Правовая макросистема фиксирует сложившиеся экономические механизмы и на основе используемой экономической доктрины посредством национального законодательства регулирует взаимоотношения в обществе. С другой стороны, совершенствованием правовых инструментов, по сути, выстраиваются экономическая и социальная сферы, где социальную макросистему можно определить как совокупность соответствующих подсистем и социальных отношений, формирующихся и проявляющихся в конкретном обществе. Все три макросистемы составляют комплексную метасистему, под которой в работе будет рассматриваться сложная общественная формация, включающая в себя функциональное взаимовлияние основных ее подструктур (экономической, правовой и социальной макросистем), выполняющих определенную функцию и в процессе взаимодействия формирующих новое системное качество [Жуковская, 2021].

Таким образом, складывается триумвират взаимозависимых и взаимовлияющих систем, образующий понятие комплексной метасистемы, поведение которой детерминируется рядом факторов и базируется на применяемой экономической доктрине. В процессе функционирования метасистемы под действием вышеуказанных факторов часто нарушается баланс структурных элементов и ее поведение становится дисфункциональным, сложнопрогнозируемым, а сама система – нестационарной. Для целей настоящего исследования под *нестационарной системой* в общем виде далее будет пониматься сложная система, показатели деятельности которой меняются скачкообразно, а динамика их значений труднопрогнозируема [Лившиц, 1992–2013]. Нестационарность применительно к управляемым системам описывается понятиями конфликта, неопределенности, риска и дисфункциональности. Традиционно теорию игр интерпретируют как теорию конфликтных ситуаций [Лефевр, 2003, 95–107] и применяют совместно с теорией принятия решений для анализа и решения статических и динамических задач управления в условиях неопределенности и риска.

При этом необходимо отметить, что нестационарные макросистемы могут быть равновесными в контексте системной сбалансированности [Клейнер, 2006], т.е. с точки зрения согласованности интересов управляющих систем. Равновесие комплексной метасистемы для целей настоящей работы трактуется как некое состояние, при котором ни одна из трех взаимовлияющих и взаимосвязанных систем не стремится (или не заинтересована) к его изменению.

Процесс принятия стратегических решений легитимизируется путем национального законодательства и носит в том числе нормативный правовой характер, направленный на регулирование общественных отношений в комплексной метасистеме. Принимаемые стратегические решения на макроуровне регулируют и определяют правила поведения субъектов экономической и социальной макросистем в условиях неопределенности и нацелены в том числе на формирование нормативной правовой базы, в соответствии с которой они (макросистемы) обязаны действовать. Нормативная правовая система, задающая общие рамки экономических и в целом общественных отношений, с одной стороны, воплощает в себе господствующие морально-этические и нравственные представления, и с другой – является критерием моральной (в смысле легальной морали по Канту) оправданности социальных действий.

В чем причина сложившегося дисбаланса метасистемы в стране?

Существующие аналитические модели национальной общественной системы, построенные на том, что поведение ее структурных составляющих имеет рациональную, более того, сугубо индивидуальную основу, до настоящего времени доминируют как в общественных, так и в естественных науках. При этом многие исследователи соглашаются, что у такого подхода множество ограничений, которые также изучаются в рамках различных теорий. Можно предположить, что стратегии, которые реализуют управляющие системы (в смысле политических элит), могут быть сбалансированными не только индивидуальными, но и рационально-нравственными мотивами, так как стратегические решения становятся результатом сложных процедур согласования интересов, разносторонних оценок, обсуждений и рассмотрения различных проектов и сценариев.

Академик Д.С. Львов в работе «Какая экономика нужна России?» отмечает, что «идея свободы личности как предпосылки творчества и созидания, духовного возвышения себя и других низводится до тезиса необходимости этой свободы для индивидуального обогащения» [Львов, 2003, 14]. При этом он утверждает, что «одним из существенных компонентов социально-экономического развития является нравственная составляющая, непосредственно связанная с человеком, но неолиберальная экономическая модель, положенная в основу реформ последнего тридцатилетия, изначально игнорировала ее» [Там же, 13]. Так, болезненная для населения трансформация социальной сферы, по нашему мнению, стала одной из причин дисбаланса национальной комплексной метасистемы.

Фактически процесс принятия стратегических решений в социальной сфере, согласно неолиберальной доктрине, был направлен на ее переход от провозглашенных ранее принципов всеобщего социального обеспечения населения к европейской адресной системе социальной защиты отдельного индивида, где основным принципом регулирования является сокращение государственных расходов. К середине 90-х гг. прошлого столетия, в том числе и с целью экономии расходования средств государственного бюджета, были заложены основы регулирования современных социально-экономических процессов, предполагающих секвестирование государственного финансирования социальной сферы. Именно на указанном этапе трансформирования социальной макросистемы

были определены условия и правила приватизации организаций и учреждений различных организационно-правовых форм, входящих в ее инфраструктуру без учета различий в уровнях различных форм собственности (федеральных, региональных и муниципальных). Таким образом, формировалась законодательная основа для развития процесса децентрализации управления социальной макросистемой. Результатом подобного перехода стала деградация отраслей социальной сферы, их разгосударствление и, как следствие, недофинансирование. В рассматриваемом периоде также было положено начало негативного для большинства населения страны процесса коммерциализации услуг в образовании, медицине, науке в частности и в социальной сфере в целом.

Последствием принимаемых стратегических решений стала непомерная финансовая нагрузка на большинство населения, и в том числе сформировалась новая экономическая категория – «экономическая бедность», т.е. часть экономически активного, трудоспособного населения, которое вследствие низкого дохода не может удовлетворить свои минимальные экономические потребности [Лившиц, 2007].

Рассматриваемый исторический период трансформаций национальной комплексной метасистемы характеризовался в том числе и тем, что каждый отдельный субъект Российской Федерации самостоятельно разрабатывал систему социально значимых индикаторов для населения, используя при этом, как правило, собственные методические указания [Черногор и др., 2010, 66–77], причем в ухудшающейся экономической ситуации и, дополнительно, при сокращении бюджетных субсидий и субвенций. В результате из-за недостаточного объема финансирования региональных и муниципальных бюджетов легитимизированное на федеральном уровне понятие «прожиточный минимум» на региональном и муниципальном уровнях оказалось экономически бессодержательным, а сама его структура – значительно заниженной по сравнению с реальными потребностями населения в товарах и услугах.

На фоне общих трансформационных процессов экономической макросистемы конца 90-х гг. прошлого столетия: дефицитов бюджетов, различных условий и уровней социально-экономического развития регионов и муниципальных образований – указанные дисфункциональные процессы, проистекавшие в экономической макросистеме, непосредственно влияли на национальные правовую и социальную макросистемы [Доклад на заседании президиума Государственного совета, 2014; Полтерович, 2007а; Полтерович, 2007б].

К изложенному необходимо добавить, что в конце девяностых годов было принято стратегическое решение об отказе от гражданско-правовых механизмов компенсации ущерба жизни и здоровью работников и, как следствие, изменению системы обязательного социального страхования. Регулятор с рассматриваемого периода гарантировал лишь минимальные выплаты по возмещению вреда пострадавшим «вне зависимости от финансового положения работодателя» [Аристов, 2016], тем самым ухудшая качество жизни работника. Отметим, что рассматриваемые стратегические решения в социальной сфере через изменение экономических и правовых основ системы обязательного социального страхования как структурной составляющей социальной сферы негативно отразились на качестве функционирования экономической и социальной макросистем.

Отметим также, что в 90-е гг. прошлого столетия существующая социальная макросистема еще содержала в себе элементы прежней социальной инфраструктуры. Практическая реализация трансформирующих мероприятий осуществлялась одновременно с уже существующими социальными выплатами (пособия и пенсии), социальными услугами в системе социальной защиты и поддержки населения, социальными льготами и компенсациями. Различных социальных льгот существовало свыше четырехсот наименований, и они предоставлялись большей части населения по сравнению с настоящим периодом [Черногор и др., 2010, 66–77]. Именно вследствие вышеуказанного предыдущая система предоставления социальных льгот и соответствующих категорий льготников была значительно шире, чем в настоящее время, и к тому же не носила заявительного характера.

Таким образом, с начала 90-х гг. прошлого века были реализованы стратегические решения по трансформации социальной сферы, разработаны и внедрены правовые механизмы социального законодательства по формированию процессов децентрализации и разгосударствления инфраструктуры социальной макросистемы. Отметим, что до настоящего времени проявляются негативные социально-экономические последствия стратегических решений конца 90-х гг., которые, по сути, вступают в противоречие с требованием Основного закона о социальном государстве, не позволяют реализовать населению конституционное право на социальное обеспечение и конституционный принцип равенства [Синюков, 2010]. Не достигаются стратегические цели, такие как снижение социального неравенства, создание равных возможностей развития, обеспечение эффективной системы социальной поддержки, формируя и поддерживая дисбаланс во взаимодействиях экономической, правовой и социальной макросистем.

Идеологический «перенос» посредством правового инструментария неолиберальной экономической доктрины в социальную сферу способствовал развитию процессов несбалансированности экономической, правовой и самой социальной макросистем. При этом до настоящего времени не разработано социальное законодательство, которое бы в полном объеме раскрыло смысл декларируемой идеи социального государства, и оно не может быть разработано, так как используемая неолиберальная экономическая доктрина в своей основе противоречит идеям социального государства.

Среди важных теоретических проблем, возникающих в процессе переориентации общественных целей, одной из ключевых является поиск нового баланса различных макросистем – экономической, социальной, правовой – и в рамках этого конкретизация нравственной основы современной экономики, в частности в какой мере обоснованно можно говорить о нравственной экономике [Львов, 2003].

Различные модели сбалансированности метасистемы

В настоящей статье мы исходим из предпосылки, согласно которой участники экономических, правовых и социальных отношений на макросистемном уровне «склоняются» к определенным равновесным ситуациям. Такая

предпосылка вытекает из убеждения, что субъективной основой всех трех макросфер являются единые общегуманистические и демократические ценности, а согласованность или сбалансированность интересов управляющих систем и, как следствие, возможностей и действий трех рассматриваемых макросистем означает ситуацию равновесия. А в соответствии с принципом необходимого разнообразия У. Эшби, управляющие системы по своему содержанию, как правило, сложнее управляемых, фиксируют цели, стратегии, определяют правила поведения управляемых систем.

Далее, используя терминологию теории систем, отметим, что особенностью экономики как макросистемы может являться тот факт, что ее состояние и функционирование определяется воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Одним из инструментов этого воздействия является ее регулирование посредством национального законодательства, что проявляется в установлении определенного порядка экономических отношений, а также в различных экономических критериях и показателях (налоговые ставки, сборы, тарифы, пошлины, цены на отдельные категории товаров и пр.). С другой стороны, право как система фиксирует сложившиеся экономические отношения, определяется существующей экономической моделью и, соответственно, структурой национальной экономической системы.

Экономические отношения в определенном смысле отражаются в правовых отношениях, наполняя их экономическим содержанием. При этом доходы, которые формируются в экономической макросистеме, в том числе с применением инструментов налогового права, перераспределяются в социальную сферу, которая, в свою очередь, институализируется и функционирует на основе социального законодательства. «Общим знаменателем», объединяющим три рассматриваемые системы, является население. Логично, что в экономической системе модель равновесия, ориентированная на рынок и получение максимальной индивидуальной прибыли, соответствует индивидуальным интересам субъектов хозяйственной деятельности, тогда как перенос существующей рыночной модели в структуру социальной сферы приводит к возникновению ряда интегральных проблем, являющихся факторами дисбаланса комплексной метасистемы.

Формальным отражением неолиберальной экономической доктрины является равновесие по Нэшу, его также называют «эгоистическим равновесием», потому что каждая из управляющих систем действует в собственных интересах и сепаратно достигает своих целей, решая индивидуальные задачи, т.е. реализует свои стратегии для улучшения качества своего собственного функционирования, не принимая во внимание состояние других систем. Одним из математических свойств множества равновесий по Нэшу является внутренняя неустойчивость, что и приводит к возникновению проблемы несбалансированности систем. Например, если правовая система, через действия своей управляющей системы, реализует собственную цель и стратегии, не ориентируясь при этом на функционирование и состояния остальных двух систем, причиной общей системной несбалансированности может быть:

– в экономической системе: факт нарастания плотности права вокруг деятельности экономических субъектов приводит к зарегулированности их деятельности и, как следствие, негативно отражается на их доходах и, соответственно,

на состоянии социальной сферы (т.к. как доходы, которые формируются в экономике через инструменты и механизмы права, перераспределяются в социальную сферу);

– в социальной сфере: нарастание плотности права становится одной из причин, почему, например, услуги здравоохранения требуемого качества, образования, культуры и спорта и пр. становятся недоступными для отдельных категорий населения (в частности, отдельные категории населения в силу правовой неграмотности могут не знать о положенных им льготах и социальных выплатах).

Далее может применяться «правовая гильотина» с целью сбалансировать деятельность систем, а при построении формальной модели мы получим новое равновесное решение, и оно может быть лучше предыдущего (свойство улучшаемости равновесий по Нэшу), а может и не быть.

Равновесие по Нэшу обладает свойством индивидуальной рациональности в негативной форме его реализации – эгоизме, т.е. при принятии стратегических решений каждая из управляющих систем строго ориентирована на достижение собственных целей, например, за счет использования ресурсов двух других систем. В отличие и в определенном смысле в противовес ему предлагается стратегия взаимодействия разных сфер в масштабе общества, которая ориентирована на альтруистическую логику Золотого правила нравственности.

Золотое правило нравственности («Как Вы хотите, чтобы с Вами поступали люди, поступайте и Вы с ними»), пишет Гусейнов, означает, что:

- а) отношения между людьми являются нравственными тогда, когда они взаимозаменяемы в качестве субъектов индивидуально-ответственного поведения;
- б) культура нравственного выбора заключается в способности поставить себя на место другого;
- в) должно совершать такие поступки, которые могут получить одобрение тех, на кого они направлены [Гусейнов, 1988, 91–131].

То есть это правило показывает, как быть нравственным, а не почему индивид должен быть нравственным и в каких материальных действиях она (нравственность) выражается. В этой связи можно предположить, что подобное правило является одним из основных формальных принципов, поддерживающих нравственную энергию и баланс общественных отношений. Используя теоретико-игровую терминологию, предполагаем, что лица, принимающие решения на макроуровне могут (и должны) руководствоваться при выборе своих стратегий императивом Канта, согласно которому человек должен поступать только согласно такой максиме, руководствуясь которой он в то же время мог пожелать, чтобы она стала всеобщим законом (см.: [Кант, 1965, 260]), или же Золотым правилом нравственности: «Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и ты поступай с ними».

Математическим отражением Золотого правила является равновесие по Берже [Гусейнов, Жуковский и др., 2016; Zhukovskiy, Salukvadze, 2020; Zhukovskiy, Salukvadze, 2021; Жуковская, 2021]. Здесь задается тип равновесия, который может соответствовать стратегическим целям и сути социального государства. Социальное государство, если исходить из самой идеи данного понятия, следует

понимать как государство, служащее интересам общества [Аристов, 2016; Сиднюков, 2010]. При использовании подобной трактовки функционирование экономической, правовой и социальной систем должно быть сбалансировано и направлено на достижение цели – роста благополучия населения. В этом контексте равновесие, построенное на основе концепции Золотого правила нравственности – равновесия по Берже, формально отражает суть понятия социального государства и полностью соответствует современной конституционной доктрине в этой ее части, а теория игр в качестве приложения философской этики позволяет решить проблему несбалансированности указанных макросистем.

Взаимодействие трех систем на основе философско-нравственного концепта Золотого правила

Для реализации идеи социального государства и решения интегральных социально-экономических проблем народонаселения предлагается механизм реализации идеи сбалансированности экономической, социальной и правовой макросистем [Жуковская, 2019; Жуковская, 2021], который основывается на концепции равновесия по Берже и может являться основанием для перехода к новой нравственно-философской экономической доктрине.

Синтез методологии системного анализа и теоретико-игрового подхода раскрывает на содержательном уровне определение равновесия по Берже. Оно означает такую ситуацию, отклонение от которой противоречит основам философско-нравственного принципа Золотого правила, определяющего поведение и взаимоотношения трех макросистем. Иными словами, на макроуровне деятельность каждой из управляющих систем направлена на улучшение качества функционирования двух других, а отклонение от ситуации равновесия невозможно из-за изначально заданных и ограничивающих принципов принятия стратегических решений, и это необходимая предпосылка и конечная цель для развития как управляющих, так и управляемых систем.

Использование новых равновесных по Берже моделей ориентировано на реализацию идеи социального государства, что, в свою очередь, может способствовать развитию науки, образования, здравоохранения, системы социальной поддержки и защиты населения и пр., т.е. отраслей социальной сферы в долгосрочном периоде.

Фактор воздействия на экономику национальной правовой системы остается и проявляется в установлении определенного порядка экономических отношений, а также в социально значимых экономических критериях и показателях. Национальное право как система фиксирует сложившиеся экономические отношения, определяется новой нравственной экономической моделью, ставка в которой делается на рост благополучия населения и определяется структурой национальной экономической системы. Экономические отношения также отражаются в правовых отношениях, наполняя их реальным, полноценным экономическим содержанием. Доходы, которые формируются в экономике, перераспределяются в социальную сферу, которая может

быть сформирована с использованием нового социального законодательства. При этом в инфраструктуре социальной сферы не предусматриваются процессы приватизации, а цена на социальные продукты (товары и услуги) формируется не на основе рыночных законов, а с использованием философско-нравственного концепта.

Математическими свойствами равновесия по Берже являются внутренняя устойчивость и неуллучшаемость в силу оптимальности по Парето, т.е. его эффективности, что доказано для статического и динамического случаев [Zhukovskiy, Salukvadze, 2020; Zhukovskiy, Salukvadze, 2021], обосновано в [Жуковская, 2021] и объясняется содержанием философского концепта Золотого правила [Гусейнов, 1988]. При этом равновесию по Берже также присущ принцип рациональности, потому что экономические отношения являются неотъемлемой структурной частью общественных отношений, а по определению экономические отношения – это отношения, направленные на получение выгоды (материальной и(или) нематериальной). Тогда при использовании Золотого правила нравственности в качестве новой экономической доктрины целью управляющих систем становится рост благополучия населения. Например, целью экономического развития может быть усиление главных производительных сил – человеческого фактора и, соответственно, роста благополучия населения, что, в свою очередь, может стимулировать социально-экономическое развитие национальной общественной системы и реализовать идею социального государства.

В реальной общественной формации, состоящей из трех рассматриваемых макросистем, скорее всего, возможно использование гибридных подходов, например в экономической системе – эгоистического равновесия (концепции равновесия по Нэшу), а в социальной – нравственного (концепции равновесия по Берже).

Выводы

Статья посвящена системному анализу взаимодействия и взаимовлияния экономической, правовой и социальной макросистем как нестационарной комплексной метасистемы в контексте существующей в России конституционной доктрины социального государства с учетом особенностей принятия стратегических решений в условиях неопределенности. В ней рассмотрены особенности взаимодействия экономической, правовой и социальных макросистем – базисных структурных элементов комплексной метасистемы и обоснована задача их сбалансированности. Установлено, что соотношение экономической, правовой и социальной макросистем проявляется в их взаимовлиянии и взаимовоздействии и устанавливается фактом соответствия правового порядка социально-экономических отношений закономерностям и тенденциям социально-экономического развития страны.

Создание нового механизма реализации идеи сбалансированности экономической, социальной и правовой макросистем на основе новой философско-нравственной экономической доктрины в настоящей статье заключается

в построении и обосновании равновесной по Берже модели, использующей идеи социального государства как основы их взаимовлияния и взаимодействия. Равновесие по Берже является относительно новым направлением исследований. Как уже отмечалось, в экономико-математических приложениях широко распространено равновесие по Нэшу, выражающее принцип индивидуальной рациональности при принятии решений. Равновесие по Берже, с одной стороны, не исключает вышеуказанного принципа, а с другой, предполагает, что в каждой из управляемых макросистем управляющие системы, принимая стратегические решения, действуют также в интересах остальных, при этом не игнорируя интересы «собственной» макросистемы. Данный тезис основан на определении экономических отношений как отношений, складывающихся между агентами по поводу производства, распределения, потребления и обмена благ, продуктов труда и услуг, при этом в основе экономических отношений лежит мотив выгоды (любой: как материальной, так и нематериальной). И на предположении о том, что принцип индивидуальной рациональности присущ практически всем отношениям, рассматриваемым в статье.

Статья продолжает исследования, направленные на поиск механизмов применения Золотого правила нравственности.

The Mechanisms of the Golden Rule of Morality and the Economic Policy of Today's Russia

Lidiya V. Zhukovskaya

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences. 47 Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117418, Russian Federation
ORCID: ORCID: 0000-0002-4152-3161
e-mail: zhukovskaylv@mail.ru

The article analyzes the interaction of national economic, legal and social macrosystems as a complex metasystem, justifies and solves the problem of their balance (equilibrium) based on the Berger equilibrium concept, which is a mathematical reflection of the Golden Rule of Morality. The influence of morality, understood in the sense of Kant's imperative or the Golden Rule of Morality, close to it, on the process of strategic decision-making in the national complex metasystem is considered. A Nash equilibrium model of the three considered macrosystems is described as a reflection of the currently applied neoliberal economic doctrine. Using systems theory and game theory an alternative to it moral-philosophical economic doctrine (based on the Golden Rule of Morality) is substantiated. Relevant is the description of the model of system equilibrium of the complex metasystem on the basis of the Golden Rule of Morality to determine effective strategic decisions under conditions of uncertainty in the social sphere, which reflects the ideas of building a social state. The research is multidisciplinary as it uses synthesis of scientific approaches of systems analysis, philosophical ethics, economics, law, sociology, game theories, management and systems.

Keywords: the Golden Rule, economic doctrine, strategic decisions, national metasystem, economic, legal and social macrosystems, control and managed systems, balance, equilibrium, Berger equilibrium, Nash equilibrium, strategies, socially important goals, population

Литература / References

- Аристов Е.В. Правовая парадигма социального государства. М.: Юнити-Дана, 2016.
- Aristov, E.V. *Pravovaya paradigma sotsial'nogo gosudarstva* [A Legal Paradigm of the Social State]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 2016. (In Russian)
- Берталанфи Л., фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Пер. с англ. Б.Г. Юдин // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
- Von Bertalanffy, L. “Obshchaya teoriya sistem – obzor problem i rezul'tatov” [General System Theory: Foundations, Development, Applications], trans. by B.G. Judin, *Sistemnye issledovaniya: Ezhegodnik*. Moscow: Nauka Publ., 1969, pp. 30–54. (In Russian)
- Гермейер Ю.Б. Игры с непротивоположными интересами. М.: Наука, 1978.
- Germeier, Yu.B. *Igry s neprotivopolozhnyimi interesami* [Games with Non-Opposing Interests]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)
- Горбанева О.И., Угольницкий Г.А. Цена анархии и механизмы управления в моделях согласования общественных и частных интересов // Математическая теория игр и ее приложения. 2015. Т. 7. № 1. С. 50–73.
- Gorbaneva, O.I., Ugolnitsky, G.A. “Tsena anarkhii i mekhanizmy upravleniya v modelyakh soglasovaniya obshchestvennykh i chastnykh interesov” [The Price of Anarchy and Control Mechanisms in Models of Coordination of Public and Private Interests], *Matematicheskaya teoriya igr i ee prilozheniya*, 2015, Vol. 7, No. 1, pp. 50–73. (In Russian)
- Горелик В.А., Золотова Т.В. Иерархические игры с аддитивными функциями выигрыша, сочетающими общественные и личные интересы // Математическая теория игр и ее приложения. 2021. Т. 13. № 4. С. 3–17.
- Gorelik, V.A., Zolotova, T.V. “Iyerarkhicheskiye igry s additivnymi funktsiyami vyigrysha, sochetayushchimi obshchestvennyye i lichnyye interesy” [Hierarchical Games With Additive Pay-off Functions Combining Public and Private Interests], *Matematicheskaya teoriya igr i ee prilozheniya*, 2021, Vol. 13, No. 4, pp. 3–17. (In Russian)
- Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М.: Молодая гвардия, 1988.
- Guseynov, A.A. *Zolotoe pravilo npravstvennosti* [The Golden Rule], Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 1988. (In Russian)
- Гусейнов А.А., Жуковский В.И., Кудрявцев К.Н. Математические основы Золотого правила нравственности: Теория нового альтруистического уравнивания конфликтов в противоположность «эгоистичному» равновесию по Нэшу. М.: Ленанд, 2016.
- Guseinov, A.A., Zhukovskii, V.I., Kudryavtsev, K.N. *Matematicheskie osnovy Zolotogo pravila npravstvennosti: teoriya novogo al'truisticheskogo uravnoveshivaniya konfliktov v protivovoslozhnost' «egoistichnomu» ravnovesiyu po Neshu*. М.: Ленанд, 2016. (In Russian)
- Доклад на заседании президиума Государственного совета «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства» (17 февраля 2014 г., Череповец), 2014. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/about/reports/2> (дата обращения: 25.12.2021).
- Doklad na zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta “O gosudarstvennoi politike v sfere sem'i, maternstva i detstva” (17 fevralya 2014, Cherepovets) [Report at the meeting of the Presidium of the State Council of the Russian Federation “On State Policy in the Field of Family, Motherhood, and Childhood” (February 17, 2014), Cherepovets]. 2014. [URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/about/reports/2>, accessed on 25.12.2021]. (In Russian)
- Жуковская Л.В. Сбалансированность социальной, экономической и правовой макросистем на основе моделирования процессов принятия решений: Дис. ... докт. экон. наук. М., 2021.

Zhukovskaya, L.V. *Sbalansirovannost' sotsial'noy, ekonomicheskoy i pravovoy makrosistem na osnove modelirovaniya protsessov prinyatiya resheniy* [The Balancedness of the Social, Economic, and Legal Macrosystems Based on Modelling Decision Processes]. Doctoral (Econ.) Dissertation. Moscow, 2021. (In Russian)

Жуковская Л.В. Системный анализ и теоретико-игровой инструментарий взаимодействия экономической, правовой и социальной национальных // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1287–1300.

Zhukovskaya, L.V. "Sistemnyu analiz i teoretiko-igrovoy instrumentariy vzaimodeystviya ekonomicheskoy, pravovoy i sotsial'noy natsional'nykh makrosistem" [Systemic Analysis and Theoretical-Game Tools of Interaction between Economic, Legal and Social National Macrosystems], *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, Vol. 13, No. 3, pp. 1287–1300. (In Russian)

Зак Ф.Л. О некоторых моделях альтруистического поведения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. Т. 42. № 1. С. 12–52.

Zach, F.L. "O nekotorykh modelyakh al'truisticheskogo povedeniya" [On Some Models of Altruistic Behavior], *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2021, Vol. 42, No. 1, pp. 12–52. (In Russian)

Зак Ф.Л. Психологические игры в теории выбора. II. Стыд, сожаление, эгоизм и альтруизм // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. Т. 22. № 2. С. 12–40.

Zach, F.L. "Psikhologicheskiye igry v teorii vybora. II. Styd, sozhraleniye, egoizm i al'truizm" [Psychological Games in the Theory of Choice. II. Shame, Regret, Selfishness and Altruism], *Journal of the New Economic Association*, 2014, Vol. 22, No. 2, pp. 12–40. (In Russian)

Кант И. Основы метафизики нравственности / Пер. с нем., под ред. В.М. Хвостова // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4 (1). М.: Мысль, 1965. С. 219–310.

Kant, I. "Osnovy metafiziki nrvstvennosti" [Groundwork of the Metaphysics of Morals], ed. V.M. Hvostov, in I. Kant, *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Works in 6 Vols.], Vol. 4 (1). Moscow: Mysl' Publ., 1965, pp. 219–310. (In Russian)

Клейнер Г.В. Постановка задачи разработки концепции экономической политики России. М.: Научный эксперт, 2006.

Kleiner, G.V. *Postanovka zadachi razrabotki kontseptsii ekonomicheskoi politiki Rossii* [Developing the Concept of Russia's Economic Policy: Problem Statement]. Moscow: Nauchnyi Ekspert Publ., 2006. (In Russian)

Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 10–12.

Kornai, J. "Sistemnaya paradigma" [The System Paradigm], *Voprosy ekonomiki*, 2002, No. 4, pp. 10–12. (In Russian)

Лефевр В.А. Алгебра совести / Пер. с англ. В. Лефевр, Е. Юдиной. М.: Когнито-Центр, 2003.

Lefebvre, V.A. *Algebra sovesti* [Algebra of Conscience], trans. by V. Lefebvre, H. Judina. Moscow: Cogito-Center Publ., 2003. (In Russian)

Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003. С. 95–107.

Lefebvre, V.A. *Konfliktuyushchiye struktury. Refleksiya* [Conflicting Structures. Reflexion], Moscow: Cogito-Center Publ., 2003. (In Russian)

Лившиц В.Н. Загадки современной экономики России и политики ее государственного регулирования // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43. № 1. С. 113–128.

Livshits, V.N. "Zagadki sovremennoi ekonomiki Rossii i politiki ee gosudarstvennogo regulirovaniya" [Riddles of the Modern Russian Economy and Its State Regulation Policy], *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2007, Vol. 43, No. 1, pp. 113–128. (In Russian)

Лившиц В.Н. Какое государство нужно нашей экономике и какая экономика нужна нашему государству // Труды семинара «Экономические проблемы энергетического комплекса». М.: ИНП, 2007.

Livshits, V.N. *Kakoye gosudarstvo nuzhno nashey ekonomike i kakaya ekonomika nuzhna nashemu gosudarstvu?* [What State Is Needed for Our Economy and What Economy Is Needed for Our State?], *Trudy seminar "Ekonomicheskie problemy energeticheskogo kompleksa"* [Proceedings Seminar on Economic Problems of the Energy Complex]. Moscow: Institute of Economic Forecasting, RAS Publ., 2007. (In Russian)

Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России, 1992–2013. М.: Ленанд, 2013.

Livshits, V.N. *Sistemnyi analiz rynochnogo reformirovaniya nestatsionarnoi ekonomiki Rossii, 1992–2013* [Systems Analysis of Markets Reforms of Russia's Nonstationary Economy, 1992–2013]. Moscow: Lenand Publ., 2013. (In Russian)

Львов Д.С. Какая экономика нужна России // *Экономические и социальные перемены в регионе*. 2003. Вып. 20. С. 3–15.

Lvov, D.S. "Kakaya ekonomika nuzhna Rossii", *Ekonomicheskie i social'nye peremeny v regione*, 2003, Issue 20, pp. 3–15. (In Russian)

Полтерович В.М. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». М.: ГУ ВШЭ, 2007а.

Polterovich, V.M. *Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy "resursnogo proklyatiya"* [Economic Policy, Quality of Institutions and Mechanisms of the "Resource Curse"]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2007a. (In Russian)

Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007б.

Polterovich, V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of Reform Theory]. Moscow: Ekonomika Publ., 2007b. (In Russian)

Рапопорт А. Замечания по поводу общей теории систем // *Общая теория систем*. М.: Мир, 1966. С. 179–182.

Rapoport, A. "Zamechaniya po povodu obshchey teorii system" [Remarks on General Systems Theory], *Obshchaya teoriya system* [General System Theory]. Moscow: Mir Publ., 1966. P. 179–182. (In Russian)

Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010.

Sinyukov, V.N., *Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu* [Russian Legal System. Introduction to General Theory]. Moscow: Infra-M Publ., 2016. (In Russian)

Черногор Н.Н., Пуляева Е.В., Чеснокова М.Д., Глазкова М.Е. Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг // *Журнал российского права*. 2010. № 8. С. 66–76.

Chernogor, N.N., Pulyaeva, E.V., Chesnokova, M.D., Glazkova, M.E. "Monitoring effektivnosti pravovogo mehanizma okazaniya social'nyh uslug" [Monitoring of Efficiency of Legal Mechanism of Rendering Social Services], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2010, Vol. 8, pp. 66–76. (In Russian)

Alfano, M., Rusch, H., Uhl, M. "Ethics, Morality, and Game Theory", *Games*, 2018, Vol. 9, pp. 1–4.

Alger, I., Weibull, J.W. "Strategic Behavior of Moralists and Altruists", *Games*, 2017, Vol. 8, pp. 1–21.

Braithwaite, R.B. *Theory of Games as a Tool for the Moral Philosopher. An Inaugural Lecture Delivered in Cambridge on 2 December 1954*. Cambridge, UK: Cambridge UP, 1955.

Brams, S.J. *Game theory and the humanities: bridging two worlds*. London: The MIT Press, 2011.

Harsanyi, J.C. "Game and Decision Theoretic Models in Ethics", *Handbook of Game Theory with Economic Applications*, Vol. 1, Amsterdam: Elsevier, 1992, pp. 669–707.

Harsanyi, J.C. "Rule Utilitarianism and Decision Theory", *Erkenntnis*, 1977, Vol. 11, pp. 25–53.

Saito, K. "Impure Altruism and Impure Selfishness", *Journal of Economic Theory*, 2015, Vol. 158, pp. 336–370.

Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Oxford, UK: Oxford UP, 1776.

Smith, A. *The Theory of Moral Sentiments*. Oxford, UK: Oxford UP, 1759.

Zhukovskiy, V.I., Salukvadze, M.E. *The Berge Equilibrium: A Game Theoretic Framework for the Golden Rule of Ethics*. Cham: Springer, 2020.

Zhukovskiy, V.I., Salukvadze, M.E. *The Golden Rule of Ethics. A Dynamic Game-Theoretic Framework Based on Berge Equilibrium*. London: CRC Press, 2021.